

- В этот день похолодало, давай возвращаться... - вишневые губы Яо Мовань разгладились, когда она слабо улыбнулась Тин Юэ. Она верила, что однажды служанка поймет то, что она имела в виду. А сейчас ей нужен хороший отдых.

На следующий день Яо Ту написал преуменьшенный отчет о пожаре в дровянике и передал его Яо Чжэньтину. Тот, естественно, не стал заморачивать себе голову таким пустяком и принял произошедшее как должное.

- Как же мы проведем похороны императрицы? – опасливо спросил уставший Яо Чжэньтин, опершись в своем кабинете о стул. Поскольку Его Величество заявил, что императрица скончалась от тяжелых родов, естественно похороны Яо Мосинь стоило провести величественно, согласно императорскому церемониалу. Яосян-фу, как семья матери, неизбежно должна была присутствовать на поминках.

- Отвечаю лаое, все приготовления сделаны, остается лишь ждать, когда двор назначит дату, - почтительно ответил Яо Ту.

- Достаточно, ступай! – Яо Чжэньтин потер пальцами виски. Непристойные отношения Яо Мосинь и Достопочтенного принца – преступление, которое не может быть стерто даже смертью. Теперь остается лишь надеется, что дела Яо Мосинь не повлияют на положение Яо-фу в задумках Его Величества, иначе их доходы не компенсируют их потерь.

- Лаое... О Лоу Юйсине уже позаботились, а выступающая труппа "Облачная Добродетель" больше никогда не вернется в Запретный город, - тихо сообщил Яо Ту.

- Даже его убийство не избавит от ненависти. Не будь у нее дочери-гуйфэй, лаофу лично убил бы ее, - Яо Чжэньтин нахмурился, сильнее нажимая на виски.

- Старый слуга уходит, - Яо Ту обычно был немногословен. И это была одна из причин, по которой Яо Чжэньтин ему доверял.

Павильон Холодного Сияния

Солнечный свет проникал через перекрещенные оконные решетки и отбрасывал пятнистые тени. Прекрасные глаза Яо Мовань трепетали, словно веера, а лоб был покрыт мелкими капельками пота. Парчовый матрас, схваченный обеими ее руками, был весь в складках.

- Ах... Чжун-эр! – внезапно раздался пронзительный голос, и Яо Мовань резко встала, тяжело лоя ртом воздух. Пусть это и было лишь во сне, но сцена в Холодном Дворце была столь реальной, что Яо Мовань казалось, словно она действительно была там.

- Госпожа, Вы в порядке? – обеспокоенно спросила Тин Юэ, вбегая внутрь.

- Все хорошо... Просто кошмар. Лю Син пришел? – Яо Мосинь смахнула слезы с уголков ее глаза, не оставляя и следа, отчаянно выдыхая.

- Пришел, ожидает Вас в приемной, - ответила Тин Юэ.

- Почему не разбудила меня? Принеси одежды, - Яо Мовань подняла глаза, выглядывая в окно, уже почти полдень.

- Эта служанка видела, что госпожа устала и не посмела будить ее, - увидев обеспокоенную Яо Мовань, Тин Юэ немедленно сняла одежду с вешалки и помогла своей госпоже умыться.

Когда девушка покинула спальню, Лю Син почтительно стоял в середине приемной.

- Почему не присел, пока ждал? – спросила Яо Мовань.

- Лю Син – слуга, как я могу сидеть и ждать госпожу? – увидев выходящую Яо Мовань, глаза парня невольно излучали счастье. Она увидела это, и в сердце ее промелькнула тень беспомощности.

- Лоу Юйсинь мертв? – Яо Мовань не разрешила Лю Сину сесть. Это хорошо, что она позволила ему самому прояснить их отношения, чтобы избежать глубоко укоренившихся чувств и не напрашиваться на неприятности.

- Госпожа невероятно дальновидна. Прошлой ночью Лю Син нашел кое-кого, чтобы посадить на хвост Лоу Юйсина. Несколько человек в масках поймали его и избили до смерти, - с обожанием посмотрел Лю Син на Яо Мовань.

- Это не невероятная дальновидность, просто слишком хорошо знаю стиль отца. Лю Син, помнишь, кем был тот гунцзы-ге в шелковых трусах, который напал на тебя? – каждый человек, что намеревался причинить ей вред, врезался в память Яо Мовань. Она никого не упустит.

- Помню, - решительно кивнул Лю Син.

Тогда все было благодаря счастливому факту, что госпоже удалось использовать свой статус третьей дочери семьи Яо, чтобы запугать группу негодяев. Иначе, его бы уже не было в живых, и он не смог бы служить госпоже.

- Распространи новости, мол, до исчезновения своего Лоу Юйсинь встречался с ним, - мягко приказала Яо Мовань.

- Госпожа имеет в виду?.. – Лю Син не понял, к чему она клонит и сконфуженно посмотрел на нее.

- Знают ли остальные, значения не имеет, но главная хозяйка обязана узнать, - напомнила Яо Мовань.

- Лю Син понимает! – внезапно до него дошло. Он почти ушел, как девушка окликнула его.

- Ты... порасспрашивал о ситуации Достопочтенного Принца?

Если бы жизнь можно было повторить вновь, то как бы она желала, чтобы в ту ночь, когда Е Цзюньцин спас ее из лап бандитов, снял со своего лица серебряную маску, которая изначально принадлежала Е Хон И. Но к тому моменту, когда она узнала правду, она уже стала супругой принца Е Хон И.